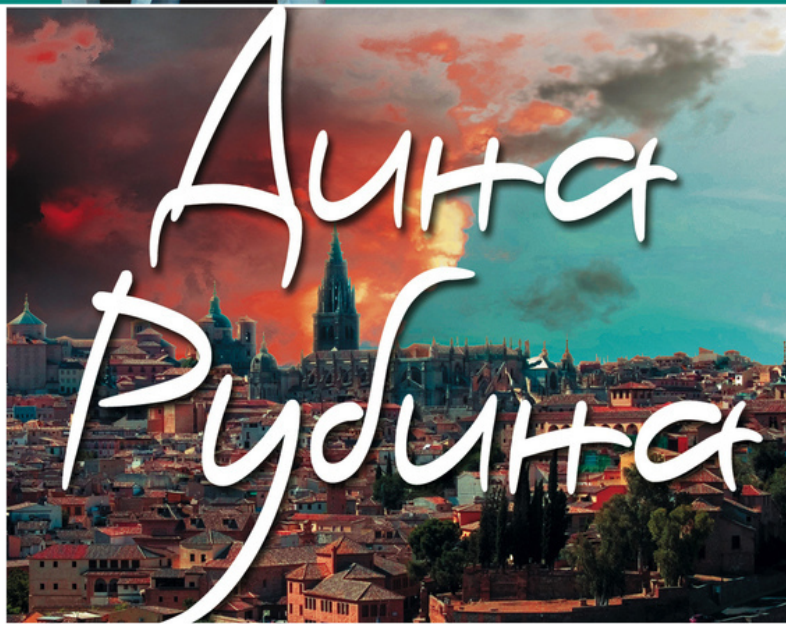

[Испанию я чувствовала
издалека беспокойно и властно,
она меня будто звала...]

Воскресная месса в Толедо

Дина Ильинична Рубина

Воскресная месса в Толедо

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163731

Д. Рубина. Воскресная месса в Толедо: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-147906-0

Аннотация

Истории скитаний, истории повседневности, просто истории. Взгляд по касательной или пристальный и долгий, но всегда – пронизательный и точный. Простые и поразительные человеческие сюжеты, которые мы порой ухитряемся привычно не замечать. В прозе Дины Рубиной всякая жизнь полна красок, музыки и отчетливой пульсации подлинности, всякое воспоминание оживает и дышит, всякая история остается с читателем навсегда.

Содержание

1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дина Рубина

Воскресная месса в Толедо

© Д. Рубина, 2021

© Стоцкая Ю., оформление переплета, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

*Это было в Севилье где-то,
А быть может, то было в Толедо, —
Где испанки живут и испанцы,
Где с утра начинаются танцы.*

Неопознанные куплеты из мусорного ташкентского детства

...Обвиняли врачей, хирургов и аптекарей из евреев в злоупотреблении профессией для причинения смерти множеству христиан; между прочим, смерть короля Энрике III приписывали его врачу Меиру...

31 марта 1492 года Фердинанд и Изабелла издали декрет, которым все евреи мужского и женского пола обязывались покинуть Испанию до 31 июля того же года под угрозой смерти и потери имущества... Евреи отдавали дом за осла и виноградник за кусок ткани. Этому нечего удивлять-

ся, если принять в соображение данный им короткий срок для оставления королевства. Эта мера, внушенная жестокостью, а не усердием к религии, заставила покинуть Испанию до восьмисот тысяч евреев...

Х. А. Льоренте.

«История испанской инквизиции»

* * *

У большинства испанских женщин великолепные литые ягодицы. У испанки могут быть изящные ступни и кисти рук, тонкая талия, хрупкие плечи, непритязательная грудь, но бедра обязательно присутствуют, и – будьте уверены! – бедра хорошего наполнения. Это вам не шесты, при помощи которых двигаются на подиумах манекенщицы, это – настоящее женское тело. Смотрите Веласкеса.

Две недели мы шлялись по провинциям Испании – Севилье, Кордове, Гранаде, Кастилии и Каталонии, и все это время – на улицах, в тавернах и барах, на автобусных станциях и вокзалах, в коридорах отелей – перед нашими глазами дефилировали, проплывали, гарцевали разных объемов, но характерных очертаний крупы чистокровных андалузских кобылиц.

В этом определении нет ничего обидного. У меня и самой такой круп, поскольку предки мои происходят из Испании, да и сама я похожа на всех испанок, вместе взятых.

Например, в недавней поездке по Америке меня принимали за свою все «латиносы». Водитель такси в Далласе, услышав, что я не говорю по-английски (я всем американским таксистам сразу объявляю, что не говорю по-английски, чтоб не приставали с разговорами), кивнул и по-родственному перешел на испанский.

– Я не говорю по-испански, – смущенно добавила я.

Он внимательно посмотрел на меня в зеркальце.

– Сеньора не говорит по-испански?! – спросил он. – А на каком языке говорит сеньора?

– На русском, – ответила я, чувствуя себя мошенницей.

Он еще недоверчивей взгляделся в меня в зеркальце. Помолчал.

– Я впервые вижу, чтобы испанская сеньора не говорила по-испански, – наконец сказал он решительно.

– Почему вы решили, что я – испанка?

– А кто же?! В моем родном поселке на Рио Гранде есть несколько испанских семей, сеньора очень похожа на их женщин.

– Наверное, их предки – из *marraños*, – заметила я.

– Это одно и то же, – сказал он.

Испанская тема в жизни моего мужа возникла тоже достаточно давно. Ее привнесла знакомая циркачка, Роза Хуснутдинова. Муж Розы, полиглот и эрудит, был советским торговым представителем сначала в одной западной стране, по-

том в другой. Несколько лет они прожили в Испании, где Роза очень тосковала по своей профессии. Раза два являлась в местный цирк, умоляя просто дать ей походить по проволоке. Когда вернулась в Москву, пригласила Борю на свое представление.

– Ну и как? – спросила я.

Мы сидели на скамейке проспекта Диагональ – одного из зеленых бульваров Барселоны, – отдыхали от пеших трудов и занимались любимым делом: глазели по сторонам и обращали внимание друг друга на разные важнейшие для нас пустяки. Например, за мгновение до того как Боря стал рассказывать про Розу Хуснутдинову, мимо проехала «Хонда», из окна которой горделиво выглядывала благородная борзая с видом Де Голля, принимающего парад. И мы умильными взглядами старых собачников проводили ее торжественный выезд. За ней проехал огромный семитрейлер с серией новеньких машин на платформе. Передними колесами они налезали друг на друга и вид имели непристойный. Как ослы в случке.

– ...ну, и как она выступала?

– Ничего себе, по проволоке ходила, кульбиты всякие крутила. Махала белой ногой. Между прочим, была заслуженной артисткой. Кажется, Татарской ССР.

...Собственно, с Розино энтузиазма началось Борино увлечение Испанией. Она как-то зажигательно про Испанию

рассказывала. Женщины, говорила, там очень красивые.

– А мужчины? – уточнил Боря.

– Мужчины – нет, – сказала Роза. – Мужчины вот на вас похожи.

Она привезла Боре в подарок книжку-складушку о доме Эль Греко в Толедо. Там были и пейзажи – узкие гористые улочки, арки собора, расставленные веером в витринах оружейных лавок клинки и эфесы толедских шпаг.

И Боря заочно влюбился в Испанию... Полагаю, его увлечение мной возникло в русле этой испанской страсти, из-за – повторюсь – общего испанского стиля моей внешности.

Ну а с моей стороны было одно обстоятельство, о котором и упоминать-то неудобно. Частного, даже интимного рода обстоятельство, если вообще за обстоятельство жизни можно принять такое эфемерное явление, как навязчивый сон. То есть вполне устойчивое сновидение, сопровождающее меня по всей жизни. И не то чтобы страшный, или вещей, или предостерегающий какой-то сон; да и бессюжетный, одинокий и безлюдный... Мостовая средневекового города. И я иду по ней босая... Довольно явственная мостовая – крупная галька, выложенная ребром, – рыбий косяк, прущий на нерест... И больше ничего.

Словом, бросовый снишко, привязавшийся ко мне, как приبلудная псина, очень давно, с детских лет. И точно, как приبلудная собачонка – то исчезнет в подворотне за мусор-

ным баком, то вынырнет из-за угла и опять надоедливой трусцой тебя догоняет, – этот сон вдруг возникал, затесавшись меж других моих снов, обжитых, как знакомой мебелью, родными приметамии моей собственной жизни, – странный, чужой, неприкаянный: мощеная крутая улочка, и я по ней иду босая, так явственно, что стопа ощущает холодную ребристую гальку... Куда я иду? Зачем? Кто я там такая?

С некоторых пор стала я приглядываться к мостовым средневековых кварталов европейских городов. Ненароком, мельком оглядывалась, безотчетно пытаюсь узнать место. И не то чтобы силилась отделаться от этого сна, он мне вроде и не мешал, и не беспокоил. А просто – надоело! Так что, обыскав Голландию, Францию и Италию, с их разнообразными мощеными улицами (брусчатка, круглый булыжник, аккуратный красный кирпичик «елочкой», и пр., и пр., и пр.), я стала подумывать об Испании, тем более, что, по уверению отца, глубокий и разветвленный корень бабкиного рода Деспиноза (или по-простому – Спиноза, а по-тамошнему, поихнему, – Эспиноса) уходил в земли Сфарада¹.

Да и срок действия известного старинного постановления раввинов, согласно которому пятьсот лет после изгнания из Испании евреям запрещено было ступать на ту, Богом проклятую землю, истек уже в 1992 году.

¹ Сфарад – Испания, *иврит*.

– Ну ты там посматривай, – сказал мне отец перед отъездом, – поглядывай там насчет наших... поразыскивай.

– Пап, – возражала я терпеливо, – пять веков прошло. Какие там наши?

– Ну ты все ж посматривай, – упрямо повторял отец, – поглядывай... Все-таки твои предки.

– Предки-шмедки, – роняла мама. – Оставь ее в покое с твоими липовыми бумагами.

Очевидно, она имела в виду тот поминаемый отцом лист с генеалогическим древом, который в отцовской семье хранился, но в годы эвакуации был утерян. Там на черенке одной из обрубленных веточек – так утверждает папа – сидел одинокий шлифовщик стекол Барух (Бенедикт) Спиноза.

– Ну уж, – сказал отец, – липовые или не липовые, да только без цыганщины.

Это он имел в виду мамину фамильную романтическую историю с прабабкой-цыганкой, где-то уже описанную мной.

– Так что разведай, – напутствовал меня отец, – что-то об истории рода.

– Рода-шмода... – бормотала мама.

– Не поддавайся на цыганские провокации, – сказал отец.

А мне вдруг пришли на память цыганские романсеро Гарсиа Лорки. Все эти благоговейно вызубренные в девятом классе, в дрожи первой влюбленности:

*...Сменила тростник на шепот луна в золотых лагунах.
Девчонки, грызя орехи, идут по камням нагретым. Во мраке*

крупы купальщиц подобны медным планетам...

И – гороховая россыпь на оборках, воланах, подолах платьев, и сухое потрескивание деревянных ладошек кастаньет, и какое-то там лунное лезвие в ночи... эх!

Словом, так получалось, что по всем показаниям выпадала мне дорожка в эту нашу домашнюю Испанию.

1

«В Барселоне во время погромов 1391 года евреи заперлись в крепости, заручившись покровительством местного губернатора и знати. Но разъяренная чернь осадила крепость и подожгла ее. Осажденные, потеряв надежду на спасение, сами закалывали себя кинжалами или бросались с крепостной башни и разбивались; другие приняли мученическую смерть от рук неприятеля, остальные изменили своей вере; лишь немногим удалось бежать... Очень велико было число тех, которые в тот ужасный год, под страхом смерти, приняли крещение... По стране разъезжали доминиканские монахи, врывались с крестом в руке в синагоги и грозно требовали от евреев, чтобы они приняли крещение; тут же стояла наготове толпа католиков, чтобы по первому знаку монахов броситься на евреев. Под влиянием этих угроз тысячи евреев принимали христианство, увеличивая тем число марранов...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.